

Так, одним из поводов произнесения «Слова» Илариона было завершение пояса оборонительных укреплений вокруг Киева, которые проповедник сравнивает с венцом («... и славный градъ твой Киевъ величствомъ, яко вѣнцемъ, обложиль...»).²⁸ А «Слово о чуде св. Климента Римского» произнесено по поводу обновления Десятинного храма после перестройки или ремонта.²⁹

Прославление светских властителей Русской земли — князя Владимира и его сына Георгия у Илариона, князя Изяслава Ярославича у анонимного проповедника Десятинного клироса, князя Рюрика Ростиславича у Моисея — явилось одной из главных стержневых тем ораторского произведения. Но если у Илариона и анонимного проповедника панегирик был осложнен рядом других сопредельных тем (например, история закона-благодати как параллель истории иудейства—христианства, история жизни Климента Римского и его почитания), то у Моисея мы находим «однотемный» приветственный панегирик. Постройка стены княжеским зодчим лишь повод для восхваления добродетелей самого князя: боголюбия, «богомудрества», бескорыстия, праведности.

В произведении Моисея вовсе не находится места для изложения интересной биографии князя Рюрика, типичного представителя феодальной аристократии своего времени.³⁰ Читателя панегирика не должно было это интересовать, так как не входило в замысел панегириста. В 90-е годы XII в. в Киеве соправительствуют представители двух враждующих династий — Олеговичей (князь Святослав) и Мономашичей (князь Рюрик), и, хотя симпатии выдубицкого игумена на стороне Рюрика, он ни словом не обмолвился о славной родословной своего героя, правнука Владимира Мономаха, продолжателя дела прапрадеда Всеволода. О ней Моисей повествует в другом своем произведении — Похвале князю Рюрику Ростиславичу, читающейся в Киевской летописи под 1198 г.: «Сей же богомудрый князь Рюрикъ пятый бысть от того (т. е. от князя Всеволода Ярославича, основателя Выдубицкого монастыря, — Ю. Б.), якоже пишеть о правѣднемъ Иевѣ от Аврама. Всеволодъ бо роди Володимера, Володимеръ же роди Мьстислава, Мьстислав же роди Ростислава, Ростислав же роди Рюрика и братью его...».³¹ В этой же летописной Похвале, — кстати сказать, построенной вполне в духе княжеских некрологических характеристик, — Моисей Выдубицкий прибегает к такому *τόπος*, когда дела хвалимого лица перечислялись не в хронологическом порядке, а согласно добродетелям, важнейшими из которых были мудролюбие, воздержание, целомудрие, кротость, правоверие, трудолюбие. Потому-то выдубицкий игумен и сравнивает Рюрика с Иосифом Прекрасным, пророком Моисеем, царем Давидом, Константином Великим, архистратигом Михаилом. Но более всего князь Рюрик восхваляется за то, что заложил каменную стену под церковью св. Михаила. Эта похвала входила в первоначальный текст написанной Моисеем летописной статьи 1198 г., где рассказывается о начале строительства стены. Другое дело Речь, написанная Моисеем для произнесения вслух перед князем Рюриком 24 сентября 1199 г. и не дублирую-

²⁸ См.: Н. Н. Розов. Синодальный список сочинений Илариона, русского писателя XI в. — *Slavia*, гоѣ. XXVII, Praha, 1963, сеѣ. 2, стр. 168.

²⁹ Об этом мы написали подробнее в специальной статье «Русское Слово о чуде св. Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция» (в печати).

³⁰ Точную характеристику этому князю дал Д. С. Лихачев («Слово о полку Игореве»... , стр. 438—439). Ценный исторический анализ деятельности князя Рюрика содержится в книгах Б. А. Рыбакова, см.: Б. А. Рыбаков. 1) «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971, стр. 121—123, 286—292; 2) Русские летописцы... , стр. 138—146.

³¹ ПСРЛ, т. II, изд. 2-е, стлб. 709.